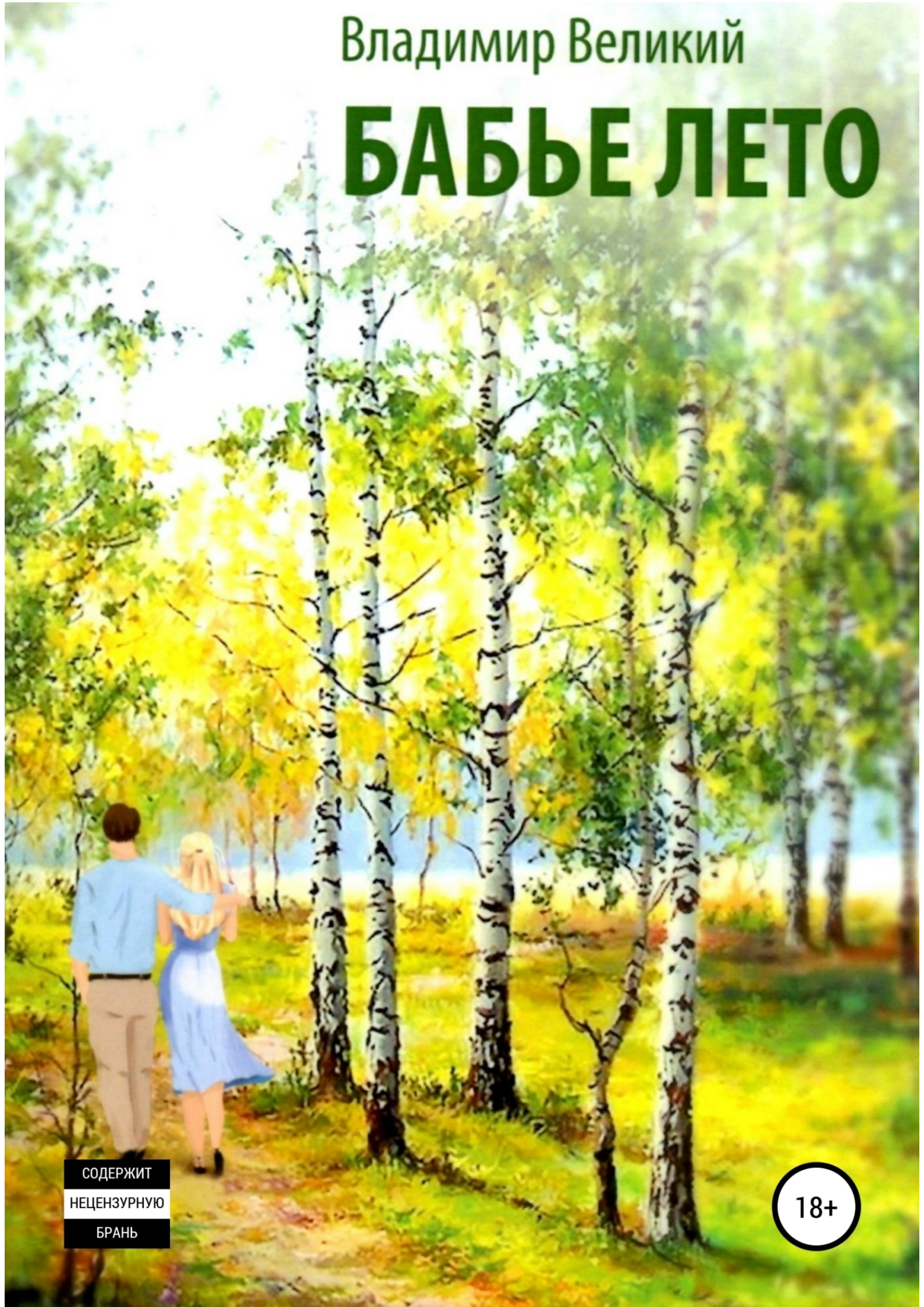

Владимир Великий

БАБЬЕ ЛЕТО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Великий
Бабье лето

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Великий В.

Бабье лето / В. Великий — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Героиня книги Олеся Астахова жила в довольно трудное для нее время. Огромная страна под названием СССР в одночасье развалилась. Ушли в небытие духовные ценности, идеалы, с которыми жили ее предки. Молодая девушка, несмотря на имеющиеся трудности, делала все возможное в поисках счастливой жизни. Симпатичная блондинка ищет своего избранника в Германии. Она исполняла наказ своего деда Владимира. Как это происходило, читатель узнает после прочтения поистине крайне увлекательного, интересного романа...Сей труд посвящаю жителям деревни Драгунка Называевского района Омской области, моей малой родине...Содержит нецензурную брань.

Владимир Великий

Бабье лето

Глава первая.

Чужие люди

Солнце близилось к закату, когда тамада, слегка закатив глаза кверху, с некоторым пафосом громко произнес:

— Мои дорогие друзья, уважаемые гости... Поздравить нашего юбиляра пришла его мама, Татьяна ...

Молодой человек, который был высокого роста и с копной черных волос, несколько отступил от впереди стоявшего перед ним стула, затем громко икнул то ли от появления неожиданной гостьи, то ли от выпитого или скушанного. И опять непонятно почему, резко развернулся и засеменил навстречу пожилой женщине. Дама приятной внешности очень осторожно вступила на асфальтированное покрытие просторного двора, и попав в объектив десятков глаз незнакомых людей, несколько смутилась. Смутилась только на одно мгновение. Затем она широко улыбнулась и уверенно двинулась навстречу тамаде. Он взял ее под руку и под аплодисменты присутствующих повел ее к большому креслу, где восседал виновник торжества, ее сын. Она слегка наклонилась и поцеловала его в щечку. Денису в этот августовский день исполнилось тридцать лет.

Появление матери именинника на какой-то миг оживило участников торжества. Их насчитывалось около двух десятков, не больше. В подавляющем большинстве это были молодые люди, парни и девушки. Они, словно сговорившись, почти одновременно приподнялись и в один голос прокричали:

— За здоровье мамы именинника... — Потом, уже почти нараспев, продолжили. — Пьем до дна, пьем до дна...

Женщина, на которой была кофта голубокого цвета и широкая черная юбка, не заставила гостей долго себя ждать. Она привстала из-за стола и еле слышно произнесла:

— За тебя, Денис, за тебя, сынок ...

Затем высоко приподняла руку, в которой был небольшой бокал с водкой, повернулась к молодым людям и с некоторым придыханием в голосе произнесла. — За моего сына... Здоровья ему, личного и семейного счастья... — И тут же опрокинула бесцветную жидкость в свой рот. Ее примеру последовали все гости.

За здоровье юбиляра выпили все. За исключением седовласого мужчины, который сидел на самом краешке большой скамьи. Он сидел очень смиренно, словно его околдовали. Если кто-то из участников торжества и бросал взгляд в его сторону, то не считал его чужим или посторонним человеком. Все до единого знали, что его звали Владимиром, и то, что он был отцом молодого симпатичного парня, который сидел в огромном кожаном кресле. Над его головой слегка трепыхался розовый надувной шар, на котором было белыми буквами написано: «Нашему юбиляру». Друзья Дениса знали и то, что отец первым произнес тост за своего любимого сына.

Одновременно из них мало кто знал или даже понимал, почему появление женщины с короткой стрижкой на голове в прямом смысле вышибло мужчину из установившихся правил или устоев, сценариев торжественного мероприятия, которые сложились за все время существования человечества.

Седоволосый мужчина резко приподнял голову и бросил взгляд в сторону женщины, которая о чем-то болтала с его сыном. И на несколько мгновений задержал на ней свой взгляд. Затем неспеша «прошелся» по молодым людям, сидевших напротив. Опустил голову и его сердце невольно не то от страха или от нечто другого тревожно екнуло. Он в сей миг еще до

конца не понимал и не представлял, как годы изменяли внешний вид человека, будь это мужчина или женщина. Ведь те, с кем он делил сегодняшнее торжество, были так молоды и красивы. И его первая любовь Таня, Танечка была также молодой и красивой. Нет, еще раз нет, она была самой красивой на этой земле...

При этой мысли мужчина стиснул зубы и незаметно покинул шумную компанию. Неспеша вышел на улицу и по узкой тропинке направился к пригорку, который находился неподалеку от проезжей части дороги. Сначала присел, затем прилег на спину и закрыл глаза. Невольно окунулся в свое прошлое...

Первокурсник Омского высшего командного общевойскового училища имени М. В. Фрунзе Владимир Астахов познакомился со студенткой сельскохозяйственного института Татьяной Бакулиной на железнодорожном вокзале г. Омска, областного центра.

Было первое воскресенье сентября. Стояла теплая погода. На земле Омского Прииртышья царствовало настоящее бабье лето. Ясный теплый день ранней осени стал причиной необычного скопления народа. Разноликая толпа гудела, словно разбуженный муравейник. Десятки людей, издававшие однотонный звук, что на деле означало галдеж, скопились на привокзальной площади ради своих личных интересов. Одни ехали отдохнуть на лоне природы, другие рвались в лес, надеясь запастись сибирскими грибами, которых этой осенью было хоть пруд-пруди. Немало было и тех, кто ехал по делам. К этой категории относились и молодые люди, первокурсники.

Астахов, едва электропоезд притормозил, один из первых ринулся в вагон, что, без всякого сомнения, нарушало всевозможные этикетки поведения для военных, о которых новоиспеченным курсантам почти каждый день говорил командир батальона подполковник Седов. Молодой человек с красными погонами на плечах, словно исполин с мечом, отметал в сторону бабушек и дедушек, которые с корзинами, а кто и с ведрами, почему-то страшно медленно преодолевали подножки вагона и почему-то неспеша двигались к еще не занятым сиденьям.

Владимир быстро бросил на противоположное сиденье фуражку с красным околышем, затем резко открыл окно и, высунув наружу голову, сильно прокричал в сторону понуро стоявшей девушке:

— Татьяна! Не плачь, я тебе здесь место забил... Иди, а то тебе, наверное, далеко ехать...

Молодая симпатичная девушка с длинной косой улыбнулась и, слегка помахав рукой в сторону незнакомого ей военнослужащего, с радостью прошептала:

— Спасибо, товарищ курсант, спасибо...

Бакулина вошла в вагон одной из последних, которыми были две пожилые особы. Замедлял движение старушек их вес. Они были до того толстыми и неуклюжими, что то и дело своими плечами касались пассажиров, сидевших на «обочине», у проходов. Едва девушка опустилась на сиденье и слегка вытянула свои стройные ноги в сторону военного, Астахов привстал и окинул взглядом вагон. Все сидели, в проходе никто не стоял. Он улыбнулся и опустил вниз. Уступать место никому не надо.

При этой мысли молодой человек вновь улыбнулся и загадочно устремил свой взгляд в сторону красивой незнакомки. Она и на самом деле была красивой. Милое человеческое создание, одетое в полиэтиленовый плащ коричневого цвета, также лукаво рассматривало своего неожиданного донжуана. Оно не скрывало, что молодой парень, одетый в военную форму, ей нравился. Бакулина неожиданно для себя улыбнулась, когда в ее голове появились две подспудные сентиментальные мысли. Незнакомец был симпатичным парнем, красивой была и его форма...

Девушка неспеша поправила рукой свои каштановые волосы, свисавшие на ее прямой лоб, и первой нарушила кратковременное молчание. Она широко улыбнулась, оскалив при этом два ряда красивых белоснежных зубов, и с некоторым удивлением произнесла:

— Товарищ курсант, скажите пожалуйста, как ты узнал мое имя... — Потом приподняла руки, и поставив их перед своей физиономией, с загадочным выражением лица прошептала. — А ты, случайно, не Вольф Мессинг...?

Астахов неслыханно обрадовался, когда незнакомка с длинной косой первой начала разговор, при том его начало было, как ему показалось, слишком оптимистичным, обнадеживающим. Владимир за все десять лет пребывания в школе, очень редко общался с девчонками. Мало того, он их даже сторонился. Даже на выпускном вечере он ни с кем из девушек не танцевал. Не говоря уже о чем-то другом. На этот раз его прорвало. От неожиданного внимания к своей персоне он слегка потер ладони своих рук и, словно заводной, протараторил:

— Нет, нет, я не великий телепат... Я не передаю мысли и чувства на расстояние... Я, честное слово, не обладаю таким божим даром...

Затем он окинул взглядом мужчину, сидевшего рядом с ним на одном сиденьи. Он и его сосед напротив то и дело стреляли глазами по молодой парочке. В том, что тип с короткими жесткими волосами на небритом лице, был пьянчуга, курсант нисколько не сомневался. Подобных в Омске было десятки, а то и сотни.

Астахов слегка сморщился от неприятного запаха, исходившего от соседа, затем наклонился к своей спутнице и с улыбкой произнес:

— Я еще в школе читал сказку о Татьяне, она была самой красивой... — При этом слегка покраснел. Сказок о подобной девушке он не читал, рассказов также. Одним словом, приврал для красного словца.

Симпатичная шатенка в ответ на этот раз ничего не сказала. Она широко улыбнулась и слегка прикоснулась головой к окну. На ее душе было очень спокойно и радостно. Почему это чувство пришло так мгновенно, она и сама еще не понимала.

Молодые люди вновь начали разговор лишь после того, как полупьяные мужчины, их соседи по купе совершенно случайно встретили своих знакомых собутыльников и перешли в другой вагон. Парень с очень короткой стрижкой на голове и девушка с длинной косой вышли на остановке «600-й километр». Молодой джентльмен проводил еще малознакомую ему девушку до ее дома. У своих родителей он оказался лишь через шесть часов. В г. Называевск он приехал очередным электропоездом, он шел из Омска.

Четыре года учебы для Астахова пролетели почти незаметно. Да и следить за временем у него не было возможности. Курсантская жизнь была очень напряженной. Занятия, наряды, парады, всевозможные тренировки начисто отнимали свободное время молодого человека. Не было его и у его подруги. Таня училась только на хорошо и отлично. После окончания вуза молодая агрономша получила право сама выбирать себе место работы или учебы. Желание поступить в сельскохозяйственную академию в Москве, к ее сожалению, осталось на бумаге. Она долго колебалась, прежде чем решила заключить брак с лейтенантом Астаховым. У офицера был для этого большой плюс, его направили служить в ГДР, в группу советских войск в Германии. Хотя жених с офицерскими погонами на плечах ей почему-то не очень нравился...

У лейтенанта Астахова уже в первые дни совместной жизни появилась тревожная мысль в искренности отношений жены к его собственной персоне. В этом он убедился, как только она вступила на немецкую землю. Буквально через пару недель молодые супруги повздорили, поссорились. Причиной этому стала воинская служба мужа. Астахов не обманывал себя. Свободного времени для жены, так и для посещения немецких магазинов, у него не было. Командир отличного взвода очень мало находился наедине с любимой женщиной. Он почти с раннего утра до позднего вечера пропадал в казарме, обучал и бдил родной личный состав.

Владимир делал это сознательно. Надежного толкача или протезе у него не было. Не было его и у его жены. Понимала это, без всякого сомнения, и Татьяна Бакулина. Несмотря на это, она денно и ночью сетовала на то, что она сделала большую ошибку, выйдя замуж за раба в погонах. У подобных Астахову, служба заканчивалась сединой или плешинной, при этом

перед уходом на пенсию, они, как правило, получали всего одну небольшую звезду. Нытье супруги и без того подрывало нервную систему молодого мужчины. Он не тешил себя майорскими погонами. Не ради этого он отдавал все свои силы службе и усложнял жизнь любимой женщины.

В одной из ссор боевая подруга вновь напомнила офицеру об его «перспективах». Он не удержался, вспылал. Горячность мужа прибавила жене наглости и смелости. Она напыжилась, как навозный жук, и сквозь зубы процедила:

— Слышай, милый, я нисколько не сомневаюсь в том, что ты всю жизнь будешь ползать среди солдатских коек и убаживать этих идиотов с большими звездами... Я же, я же...

Крашенная блондинка на какой-то миг замолчала, скорее всего, подыскивала в своей голове слова, которыми хотела как можно больнее «укусить» своего мужа. Затем она подбоченилась и почти залпом выдала из своих уст:

— Я тебе скажу без всяких обиняков... Скажу, как на духу. В Бресте в моем купе был молодой лейтенант, летчик.... Он обещал мне очень многое, что ты, простой служака, никогда в жизни не достигнешь. Ежели бы я не была беременной, то я бы не вышла в Магдебурге...

Астахов не мог больше терпеть подобных умозаключений своей жены. Он стиснул зубы, размахнулся и тут же опустил руку. Едва сдержался, чтобы не ударить свою первую любовь. Затем стремительно вышел из квартиры. Через час он заступал в наряд, начальником караула...

Седовласый мужчина тяжело вздохнул, неспеша открыл глаза и уставился на небо. Пространство над ним все больше и больше покрывалось полутемным одеялом. Несколько тише стало и на автомобильной трассе, соединявшей пригород с центром города. Надвигался вечер, что в какой-то мере оживило воспоминания Астахова.

В недалеком прошлом жительница села Свистуново Татьяна Бакулина во многом оказалась права. Старший лейтенант Астахов получил роту только перед самой заменой на «Большую Землю», в СССР. И то на бумаге...

Единственная мотострелковая рота в танковом полку, который дислоцировался в немецком городе Росслау, у «гусениц», так иногда называли танкистов, была нарасхват. Командиры взводов практически не имели возможности контролировать своих подчиненных, которые постоянно были на полигонах или работали на складах. За три года службы Астахова никто из его коллег не получил повышение. Кое-кто из них ударился в пьянку, скорее всего, это был специфический протест.

Лейтенант Астахов, выходец из простой крестьянской семьи, наперекор своей судьбе не сдавался. Причиной этому был его образ жизни. Он воплощал в себе все то, о ком или о чем писали или говорили с трибун. Будь то небольшая подставка для написанной бумажки в ленинской комнате или высокая трибуна во Дворце съездов в Москве. Его взвод три года носил звание отличного взвода. Мало того. Передовой командир в пьянках был не замечен. Был также примерным семьянином.

Имел он и еще один плюс. На партийных собраниях, в отличие от многих офицеров, Астахов не отсиживался, часто выступал. В большинстве своем не по своей инициативе, а по указке секретаря парткома танкового полка майора Петухова. Ему уж больно сильно нравилась дикция молодого коммуниста. Его голос чем-то напоминал голос работника всесоюзного радио Левитана. К тому же подчиненный был недурен собой. Все это вместе и нравилось полковому начальству. В этом Астахов убедился буквально через полгода, как только приехал в часть. Его, как молодого офицера, очень тщательно готовили для выступления на партийном активе самой мощной в мире первой гвардейской танковой армии, который проходил в г. Дрездене. До выступления дело не дошло, но у сибиряка в то время на душе было очень радостно. Через какие-то пару часов его уже заметили! Но, увы, он ошибся. Роту ему не дали ни через год,

ни через пять лет. Не помог ему и Иосиф Виссарионович Сталин, в день смерти которого он родился...

Только перед заменой его рекомендовали на должность командира роты, но уже в Союзе. Астахов страшно нервничал, хрен редьки оказался не слаще. В этом он убедился в Сибирском военном округе. Рекомендация, которая никого не обязывала, оказалась в прямом смысле туалетной бумагой. В штабе округа о каком-либо повышении седовласого старшего лейтенанта вообще и речи не вели. После социалистического рая, так довольно часто офицеры называли ГДР, его направили служить в село Топчиха. Сибирская дыра в какой-то мере благоволила Астахову. Через год он получил роту. Прошло еще три года.

Очередных перспектив для седовласого капитана Астахова не было и не ожидалось. «Молодой дед» скрипел зубами, когда о ему подобных в армии говорили, что у них надежды получить большие звезды испарились. Испарились навсегда. Убежала от него и академия, ему было уже тридцать с хвостиком. Астахов и опять, несмотря на трудности армейской жизни и коррупцию в Советской Армии, не сдавался.

Он решил исправить положение. Лично сам напросился в командировку в Афганистан. К выполнению интернационального долга в Демократической Республике Афганистан привлекалось все больше и больше офицеров. Особого рвения у мужчин со звездами сложить свои головы на чужбине или приехать домой калекой, а то и вообще в цинковом гробу не было. Были и исключения. К этой категории, в первую очередь, относились те, кто хотел получить очередную должность или сделать хоть маломальскую карьеру. Астахов в какой-то степени опередил события. По информации, что в народе называли слухами, он уже находился в списке для получения цинкового гроба или боевого ордена. Мало того. Он всем своим нутром чувствовал, что его интернациональный долг не за горами.

Маленького роста майор со страшно кривыми ногами и большим животом, представитель многочисленной свиты из штаба дивизии неслыханно обрадовался добровольцу из села Топчиха. Он сначала слегка приободрился, словно петух перед курами, затем полуобняв высокого капитана, повел его в штаб полка. Собеседование было недолгим. Астахов никаких бумаг не подписывал, каких-либо обещаний также не давал. Одно лишь он сказал, что его решение продуманное. Не против ответственного задания и его жена. Единственная дочь решение отца не оспаривала, она ходила в детский садик.

О своей семье офицер солгал. Жену и дочь он уже долгое время не видел. Они расстались еще в аэропорту г. Бреста. Самолет летел через Москву в Омск. После этого много воды утекло. Офицеры пожали друг другу руки и тут же разошлись. Молодой майор направился в офицерскую столовую, имел намерение основательно подкрепиться. Седовласый капитан засемячил в подразделение.

Через месяц Астахов оказался в Кушке, приграничный город с Афганистаном. Каких-либо теплых воспоминаний об этой армейской дыре у него не осталось. И не только у него. «Дальше Кушки не пошлют, меньше взвода не дадут», – старая пословица царской, а позже и Советской Армии преследовала целые поколения людей со звездочками, с большими и малыми.

«Карьеристу» поневоле в принципе ничего не понравилось на самой южной точке Советского Союза. Не исключением этому были и жизненные условия, не говоря уже о климате. Все время стояла жара, которая достигала до плюс 40, а порою и до плюс 50 градусов. И то это было в тени. От горячего, сильно нагретого воздуха солдаты нередко теряли сознание. Ночью же стояла страшная духота. Серые, голые сопки вокруг также не прибавляли душевного спокойствия обитателям небольшого военного городка.

Знаменитый Южный Крест, воздвигнутый на самой высокой сопке в 1913 году, в честь 300-летия дома Романовых, историческая достопримечательность армейской дыры, какой-либо радости у коренного сибиряка не вызывала.

Особо отличиться Астахову в сопредельном государстве не удалось. Буквально через год его во время боевого рейда тяжело ранило. Две пули попали в грудь, перебило левую ногу. Сначала был госпиталь в Кабуле, потом Ташкент, Москва. Выздоровлению помог его молодой организм, жажда жизни...

При этой мысли седовласый мужчина тяжело вздохнул. К его сожалению, успешной карьеры в армии он не сделал. Виной этому был не только он сам, но и его жена. Узнав о том, что очередное место службы мужа какая-то Топчиха, да еще в Сибири, она решительно отказалась ехать к черту на кулички. Он еще в Бресте понял, что после того, как самолет приземлится в аэропорту г. Омска, Татьяна вообще может вычеркнуть его из своей жизни.

Астахов очень тяжело переносил разлуку с женой и дочерью Ларисой, которая родилась в Магдебурге. Он делал все возможное и невозможное для установления контактов с самыми близкими для него людьми. Из Топчихи писал письма, несколько раз заказывал переговоры. Татьяна на его письма не отвечала. Не приходила она и на переговорный пункт. Безразличие жены все больше и больше расшатывало нервную систему Владимира. По этой причине он все больше и больше ударялся в службу. В своей роте он пропадал день и ночь, ночь и день. Два своих законных отпуска он провел у родителей лейтенанта Савкина, своего подчиненного. Они жили в небольшом селе возле озера Байкал. Астахов не поехал в Свистуново, не поехал ни только из-за гордости. Он посчитал, что его визит не прибавит надежд на улучшение семейной жизни. Он нисколько не сомневался, что Татьяна нашла себе другого мужчину. Он уже не верил в ее любовь. Не верил ей никогда...

Татьяна Астахова блудного мужа, которого она не видела более пять лет, восприняла совершенно спокойно. Узнав о том, что раба с погонами на плечах «списали» с военной службы, она в какой-то мере его приласкала. Радовало ее и то, что он стал майором, к тому же привез еще орден Красной Звезды и три медали. Так оценила боевые подвиги мужа его родная партия и советское правительство.

К сожалению, радость смазливой женщины была непродолжительной. В селе Свистуново благоустроенных квартир не было. Каких-либо спецпайков или продуктов питания для офицеров-интернационалистов также не было. Татьяна почти каждый день трюндила мужу о необходимости переезда в Омск. Владимир несколько раз пытался это сделать, но не получалось. Чиновники и работники областного военкомата, словно по команде, говорили одно и то же. В городе свободных квартир нет, нет их и для афганцев.

Астаховы прожили в селе два года, которое умирало почти с каждым часом. Пресловутая перестройка все больше и больше делала людей труда нищими и бесправными. Умирало все и вся не только в некогда богатом сибирском селении. Дышала на ладан и целая страна под названием СССР. Неизвестно как долго майор запаса и его семья жили в Свистуново, ежели бы не случай...

Полковник Измайлов, с которым Астахов был в одном отделении курсантов, прибыл на юбилей Омского военного училища. Приехал из Москвы, из Министерства обороны СССР. Кореша встретились, крепко обнялись. Затем по-русскому обычаю выпили и разговорились. Неудачник поделился своими проблемами. Измайлов без пяти минут генерал обещал помочь. Астахов получил трехкомнатную квартиру через месяц. Все было по закону. Офицер-интернационалист, к тому же инвалид, который имел боевой орден. Мало того. У владельца квартиры кроме жены была взрослая дочь. Супруги ожидали и сына.

Лежачий на пригорке мужчина тяжело вздохнул. К его сожалению, не было у него семейного счастья и на гражданке. В этом он окончательно убедился, когда родился Денис.

Астахов в этот день, как ему казалось, сделал все по-человечески. Жене купил букет роз, врачам большой бисквитный торт. Приехал к родильному дому на «Москвиче», купил его перед тем, как жена оказалась в родильном доме. Купил «горбатого» почти бесплатно у май-

ора в отставке, с которым вместе охраняли стоянку автомашин при гаражном кооперативе. Татьяна, увидев перед собою старую развалюху, сквозь зубы процедила:

— Папаня, ты бы лучше на осле приехал, в лучшем случае, взял такси, чем на этой старой кляче меня встречаешь...

Муж в ответ ничего не произнес. В этот важный момент жизни ему не хотелось ссориться с женой. Он лишь слегка стиснул зубы и очень осторожно открыл дверь машины, затем также осторожно положил сынишку на заднее сиденье. Неспеша завел мотор и выехал из двора. За все время пути до дома он молчал, не проронил ни слова. Все думал. Он сильно переживал, что «напряженка» между ним и женой вновь и вновь набирала обороты. Его надежда на то, что появление сына улучшит супружеские отношения, не оправдалась.

В этот день какого-либо семейного торжества у супругов Астаховых в отличие от архибольшинства порядочных людей не было. Под самый вечер у них произошла очередная стычка.

Младенец непонятно почему под вечер стал сильно плакать. Увидев равнодушное выражение мамы, папа взял его на руки и стал очень медленно носить по комнате. Мальчик не унимался. Астахов обратился за помощью к жене. Она в ответ скривила физиономию, взяла ребенка на руки и затем сквозь зубы процедила:

— Ну, козлиное отродье, чего орешь? — Слегка постучав рукой по плечу новорожденного, продолжила. — Знала бы, тебя вообще и не рожала...

После этого сильно заскрипела зубами и опустила на стул, стоявший неподалеку от кровати. Астахов несколько мгновений внимательно разглядывал свою любимую женщину. Он все еще не понимал, причем здесь козлиное отродье и их совместный сын. Он взял младенца из рук жены, затем осторожно положил его в кроватку. Привстал, на некоторое время замер. Затем почти на цыпочках подошел к сидевшей женщине и со всей силой кулаком ударил ее по лицу. Татьяна не ожидала такой развязки. За годы совместной жизни она неплохо изучила повадки своего нелюбимого супруга. Как и не скрывала того, что за это время она часто, а может даже и очень часто, доводила его до психоза. Он до сих пор, несмотря на все перипетии, держал себя в норме. Руки не распускал. Женщина вмиг оказалась на полу. Упала и разрыдалась. Плакала так сильно, что Астахову казалось, что ее почти полудикий визг может навредить ребенку. Он схватил жену за обе плечи, и слегка приподняв ее, вынес ее из комнаты. Затем плотно прикрыл входную дверь...

Какая по счету была очередная разборка в этот вечер, супруги Астаховы не считали. Они к подобному образу жизни уже привыкли. Привыкла к этому и их старшая дочь Лариса. Она, едва приходила из школы, быстро кушала и мигом скрывалась в своей детской комнате. Учила уроки или читала сказки, которые очень любила. Любовь к ним привил ее папа, который почему-то долгое время отсутствовал. Девочка с большим вниманием слушала отца, и ей порою казалось, что он знал народнопоэтические произведения почти наизусть.

Астахов в своей единственной дочери души не чаял. Любил он и свою жену. Желание иметь сына было его давней мечтой. Он свое желание все откладывал и откладывал. Причиной этому была военная служба. Она не только отнимала у него все свободное время, но и очень серьезно расшатывала его нервную систему. Настораживало его и поведение любимой женщины.

Татьяна и Лариса Астаховы сначала гордились, что муж и отец с честью исполнил интернациональный долг в Афганистане. Особенно гордилась дочь, которая часто и притом очень назойливо просила отца одеть военную форму и выступить в школе. К сожалению, не получалось. Астахов только усмехался, когда Лариса или кое-кто из руководства школы просил его выступить о советских воинах-интернационалистах. Он, как правило, ссылаясь на занятость или нездоровье, отказывал.

Через некоторое время эйфория по интернационалистам исчезла. Причиной этому было все ухудшающееся экономическое положение в стране. Держали язык за зубами и политики,

которые все больше и больше, правда, только в определенной мере сожалели о своих промахах во внешней политике. Не исключением этому был и ввод советских войск в Афганистан. Постепенно охладела к отцу-герою и дочь.

Астахов куда раньше понял ошибку кормчих большой страны, поэтому о советском Вьетнаме он рассказывал очень скупно. Не рассказал он и о том, как в одном из боев с душманами спас жизнь молодому лейтенанту, который в прямом смысле искал приключений. Васильев хотел в одном бою уничтожить всех, кто посягал на независимость южного соседа Советского Союза. Не делился он словесно своими мыслями и о многом другом...

Астахов за спины подчиненных во время боевых рейдов не прятался, но и не бравировал, показная храбрость ему была чужда. Чужды были ему и напыщенные речи некоторых интернационалистов. Мало того. Он незаметно для своих родных и близких людей убрал из шифоньера свою военную форму. Не оказалось в перламутровой коробке медалей и ордена, которая стояла на столе в спальне. Куда это все исчезло никто не знал. Лариса отца или мать об этом не спрашивала, боялась. Не проходило и дня, чтобы ее предки между собою не ссорились...

В дом Владимир Астахов вернулся где-то в полночь. Гостей уже не было. Сын и невестка также уже спали. Абсолютная тишина во дворе, где совсем недавно раздавались голоса молодых людей и музыка, очень обрадовала седовласого мужчину. Безмолвие, жизненное спокойствие всегда импонировало ему во все периоды его жизни. Шумных компаний или гулянок он не любил. Они в какой-то мере нарушали его внутренний мир, который был подвластен только ему и больше никому. Не пускал он в этот мир и своих близких людей. Не исключением этому были его жена и дети. Одновременно он не осуждал и тех, кто организовывал праздники или расслаблялся. Человеку также свойственно выражать свои чувства радости или горести. Без родственников или друзей это невозможно сделать.

Астахов своего сына не видел десять лет. Он с ним простился в г. Омске поздно вечером. Он до сих пор четко помнил этот очень морозный день, когда термометр зашкаливал за тридцать градусов с лишним. Расставание было сухим, даже отчужденным. Мужчины пожали друг другу руки и сразу же разошлись в разные стороны. Никто из них не обернулся, не помахал рукой вслед, когда поезд отходил от перрона железнодорожного вокзала.

Астахов старший уехал в г. Белгород, сын с ним не поехал. Остался в Омске, где он учился. После этого никто из них друг другу не писал и не звонил. Целое десятилетие для них не существовал ни отец, ни сын. Они все эти годы были чужими. Каждый варился в своем собственном соку.

Внезапно глаза седовласого стали влажными. Он не считал себя виноватым в жизненной драме, которая преследовала его, жену и особенно детей все эти годы. Он делал все возможное, чтобы в семье царил покой, взаимопонимание и любовь. Любовь родителей к детям, как и любовь детей к своим родителям, специфическое выражение близости и заботы родных друг о друге, существовали тысячелетия. К сожалению, этого главного, что присуще обществу и что делало его человеческим, цивилизованным, в семье Астаховых и не было. Раньше это происходило, как считал Владимир, по причине его занятости или даже взаимного непонимания. Почему подобное происходило сейчас, он до сих пор не понимал. В этом он убедился сегодня рано утром, едва переступив порог дома своего любимого сына. Мужчины крепко пожали друг другу руки, обнялись и на этом их теплота закончилась. Денис, сославшись на занятость, причиной этому была подготовка к юбилею, взял под руку жену и тут же улетучился.

Астахов осторожно открыл дверь и вошел в комнату, где ему была приготовлена постель. Затем также осторожно приоткрыл дверь и вышел на балкон. Присел на стул и вновь задумался. Он никогда не обманывал себя. Не лгал он себе и сегодня, когда длительное время был наедине. Вывод напрашивался сам собою. Его личная жизнь, как и семейная, не сложилась. Он, как человек, как мужчина никогда не был счастливым: ни в молодые годы, ни в зрелом возрасте.

Внезапно в голове мужчины появилась потаенная мысль. Скорее всего, она была для него не столько уже и скрытой. Она также не была для него новой или неожиданной. Она витала в его голове многие годы, особенно тогда, когда ему было невыносимо тяжело или больно. И подобное происходило довольно часто.

Первые шаги совместной жизни с Татьяной Бакулиной, которая стала его женой, все больше и больше доказывали, что он совершил роковую ошибку. Каких-либо симпатий он, молодой парень, а позже и зрелый мужчина, у нее не вызывал. Во время стрессов в его голове довольно часто приходили мысли о разводе. Иногда хотелось и совсем другое – побыть наедине. Не видеть ни свою жену, ни своих детей, общение с которыми ему также нередко приносило разочарование. Одиночество ему также претило. Прилежание в армейской службе только на миг отрывало мужчину от родных и близких ему людей. Астахов приходил домой и сразу же подходил к кровати, где мирно сопела его любимая дочь Лариса.

Длительная разлука с женой и дочерью, и особенно пребывание в Афгане, когда его жизнь, как и миллионов ему подобных, каждый час подвергалась смертельной опасности, очень быстро «позолотила» его волосы. Появление мужа с боевыми наградами, и слегка хромавшего, не прибавило любви у его жены. Не улучшило супружеский климат и появление сына. Астахов не сомневался, что Татьяна просто-напросто все эти годы с ним играла. В этом он в очередной раз убедился, когда они получили трехкомнатную квартиру в престижном районе г. Омска. Жена была очень рада этому, но желанием любить мужа или даже ему чем-то помогать она не горела. Не подставила она ему плечо и тогда, когда страна окунулась в омут бесправия, лжи и коррупции.

Во избежания нищеты школьный военрук Астахов рискнул открыть свое дело. Создал малое предприятие «Агрос», стал его директором. Фирма строила дачи и гаражи для жителей города. Просьба Владимира о том, чтобы жена помогала ему вести финансовый учет, осталась без внимания. Татьяна встретила ее в штывки. Она со злостью посмотрела на мужа и недовольно прошипела:

— Слушай, муженек... Мне твоя бухгалтерия по одному месту...

Удивленная физиономия супруга не изменила ее решение. Она стремительно приблизилась к нему и словно из пушки выпалила. — Мне твоя карьера, как и твои деньги, и на х.. не нужны...

Астахов после этого каких-либо просьб к жене не имел. Он также больше к ней и не прикасался как мужчина. Супруги спали в одной постели, но были совершенно чужими. Через пару месяцев Астахов передал бразды правления своей фирмы знакомому мужчине, живущему в соседнем доме.

Безразличие любимой женщины к своей персоне все больше и больше приводило Астахова к далеко неутешительному выводу. Его первая любовь, как идеальная, рухнула. Несмотря даже на то, что он все эти годы ее лелеял, даже нянчил, как ребенка. И подобное он делал практически всегда и везде. К сожалению, не получилось. Татьяна не платила за заботу и любовь мужа ничем. Она словно жила в другом мире. Астахов, как муж, как мужчина для нее не существовал.

В том, что его жена, а позже и уже бывшая, была все эти годы чужой, в некоторых жизненных ситуациях даже и врагом, он уже нисколько не сомневался. В связи с этим, он особенно в последнее время, все больше и больше вспоминал о той девушке, которая, как оказалось, многие годы его образ носила в своей душе и сердце. Об этом он совершенно случайно узнал от своей землячки, с которой учился в школе в г. Называевске. Зоя Будникова была на пять лет его младше. После окончания средней школы Астахов поступил в военное училище. Несмотря на небольшую разницу в возрасте, он не заглядывался на «малолеток», даже и на красивых. Хотя не кривил душой, одна из них Галина Соседкина ему очень нравилась. За время учебы он однажды получил письмо, которое было насквозь пропитано ее любовью к нему. Курсант не

ответил на письмо девушки. И все эти годы корил себя. Как знать, возможно жизнь повернулась бы и по-иному. Одновременно он и не обманывал себя. Бакулину он любил, любил пылко и без остатка. Делать себе больно и делать больно тому, кого он не мог по-настоящему любить, он не намеревался. Считал это подлостью.

Несколько позже Астахов совершенно случайно встретился с Галиной в Тюмени, когда был в гостях у своего школьного друга. Иван Устинов после окончания Омского автодорожного института оказался в этом городе по распределению. Через пару лет его назначили директором небольшого автотранспортного предприятия. Астахов был удивлен, когда через много лет получил весточку от своего одноклассника, с которым он неплохо корешковал.

В один из летних отпусков он решил к нему съездить. Причиной этому было не столь большое желание увидеть сверстника, а сколь очередная ссора с супругой. Татьяна с детьми поехала отдыхать на Черное море, в Адлер, он же оказался в Тюмени. С Галиной он встретился совершенно случайно. Произошло это в столовой речного пароходства. Устинов уехал на совещание. Астахов принялся бродить по городу. Через некоторое время он сильно проголодался. Зашел в первое попавшее ему на пути учреждение общественного питания. Моложавая женщина, сидевшая за столом напротив, сразу же привлекла внимание Астахова своей красотой. Она, как ему казалось, была слеплена по специальному заказу, который мог бы удовлетворить запросы мужчин любого возраста. Астахов то и дело бросал взгляд на незнакомку. Он не обманывал себя. Она была куда красивее, чем Татьяна. Особенно ему нравились ее голубые глаза и пышные длинные волосы, спадающие на ее плечи. Заметив недоуменный взгляд незнакомки, мужчина на некоторое время приструнил себя. Негоже смотреть раздваивающим взглядом на красивых женщин, хотя бы и незамужних. При этой мысли он слегка наклонил голову вниз и принялся упорно давить вилкой полувареное картофельное пюре. Неожиданно его слегка толкнули в плечо и тут же раздался женский голос:

— Привет, знакомый или незнакомый мужчина... Вот смотрю и не верю... — Астахов положил вилку на краешек тарелки и тут же до него опять донеслось. — Я не ошибаюсь, ты, Володя, мой земляк...

Астахов приподнял голову и привстал из-за стола. Затем слегка вытянулся и его тут же бросило в жар. Нежный женский голос красивой женщины, без всякого сомнения, принадлежал той девушке, симпатии которой он отверг в годы своей молодости. Отверг в первом же ее письме. Лицо седовласого мужчины в миг стало пунцовым. Он тяжело вздохнул, и слегка заикаясь, прошептал:

— Да, Галя... Ты права, Галина... Я, Владимир, твой земляк...

Соседкина, увидев, что Астахов от неожиданной встречи страшно растерялся, громко рассмеялась и слегка щелкнула пальцем своей руки по носу мужчины. Затем на несколько мгновений призадумалась. И тут же не то всерьез, не то в шутку с грустью промолвила:

— Вот видишь, гора с горой не сходятся, а люди друг с другом сходятся...

Потом она резко развернулась и вновь села за свой столик. Несколько неожиданное поведение Соседкиной сильно расстроило Астахова. Он обмяк и медленно опустился на стул. Кушать дальше у него желания не было. Не было желания и рассматривать свою землячку. Он стиснул зубы и тут же покинул обеденный зал. Сходил в туалет и помыл руки. Вышел на улицу и присел на скамейку, стоящую в скверике. И стал неусыпно следить за небольшой дверью производственной столовой. При этом он то и дело вздыхал. Понимал, что он всю жизнь будет себя презировать, если не поговорит с Галиной по душам.

Соседкина появилась минут через десять. Едва она открыла входную дверь и ступила на крыльцо, как тут же стала оглядываться по сторонам, словно кого-то искала. Астахов с облегчением вздохнул. Этой встречи он ждал всю свою жизнь. Подобные мысли были и у красивой женщины. Седовласый мужчина быстро встал и стремительно направился к той, которая его очень сильно любила.

Соседкина первой протянула руку мужчине и с некоторым придыханием прошептала:
— Астахов, я все-таки через столько лет тебя узнала. Узнала многое о тебе от моих знакомых...

Затем она резко отпрянула назад, словно кого-то испугалась. И сквозь слезы промолвила:
— Я тебя, хоть ты и седовласый, узнала по твоей привычке из юности... — Слегка улыбнулась и вновь продолжила. — Ты в школе был земным исключением, которое то и дело приглаживало свой непокорный чуб на правую сторону...

После этих слов Астахов оживился. Он усмехнулся и с детской задорностью в голосе произнес:

— К сожалению, эта дурная привычка осталась у меня на всю жизнь. Она преследует меня всегда и везде... — Мужчина провел ладонью по затылку, и словно оправдываясь перед женщиной за свою старость и небольшую плешь на голове, еле слышно себе под нос промямлил.
— Вот так и живу, что каждый день приглаживаю свое редколесье седого цвета...

Соседкина никак не прореагировала на самобичевание своего земляка. Она и сама не отрицала того, что за три десятка лет она также сильно изменилась. Все живущие на этой земле всегда были и остаются во власти природы. Она вновь приблизилась к мужчине, и бросив взгляд на его физиономию, с грустью в голосе произнесла:

— Володя, мне кажется, что ты за эти годы сильно не изменился, вот только в глазах твоих свирепствует тоска, тоска большая...

Седоволосый муужчина крепко сжал руку женщины и тут же почувствовал теплоту ее нежной кожи. Затем с улыбкой на устах прошептал:

— Ты, Галочка, такая же красивая, как и раньше...

Астахов что-либо еще не мог произнести. Мощная волна жалости к женщине и одновременно восхищение его красотой на какой-то миг отключили высокого мужчины с крепким телосложением от внешнего мира. Он все держал ее руку и стоял, словно заколдованной. Стояла в оцепенении и Соседкина. Появление мужчины, который был ее первой и единственной любовью, лишило ее сил, физических и душевных.

Неизвестно как долго оставались влюбленные люди в одном и том же положении, ежели бы из столовой не вышла ватага женщин. Они о чем-то громко спорили. Одна из них, которая была в белой кофте и короткой черной юбке, и со стройными ногами на высоких каблуках, быстро выскочила из толпы, затем подошла к Соседкиной и громко проворковала:

— Галочка, у нас через пять минут планерка у директора... Смотри, дорогая, не опаздывай...

Соседкина слегка улыбнулась и также громко ответила. — Павловна, не переживай, я бегу следом за тобою...

Затем она внимательно посмотрела на любимого мужчину, который почему-то неожиданно стал для нее совершенно чужим и несколько потухшим голосом произнесла. — Ну, вот и все... Опять для меня очередная неудача...

Астахов низко опустил голову, словно понимал свою вину из далекой и недалекой молодости. Его желание обнять или даже поцеловать Галину не осуществилось. Соседкина слегка его оттолкнула от себя и бросилась вдогонку за женщинами.

Астахов просидел на скамеечке почти до вечера. Ждал Соседкину. Он нисколько не сомневался, что она все равно вернется к нему. И в этом он не ошибся. Часы показывали ровно шесть часов вечера, когда из-за угла двухэтажного особняка появилась знакомая женщина. Он тут же привстал и ринулся ей навстречу. Через несколько мгновений они оказались в крепких объятиях, расцеловались.

Далее все шло по плану Астахова. За время отсутствия Соседкиной он уже практически до каждой минуты распределил время. До отправления поезда в Омск оставалось около пяти часов. Галина его планы нарушать или перекраивать не намеревалась. Все то, что делал ее

любимый мужчина, женщине нравилось, даже очень. Вскоре они оказались в самой элитной гостинице города, в одном из ее фешенебельных номеров. Едва они открыли дверь комнаты, сразу же кинулись в ванную. Белоснежный кафель и обилие зеркал, а также приятное журчание полугорячей воды, как им казалось, стократ прибавляли им физические и духовные силы. И вся эта энергия преломлялась в их любви. Никто из них в этот вечер не сомневался в том, что чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечного влечения друг к другу они испытывали в своей жизни впервые. Как и впервые в своей жизни отдавались любви до самого изнеможения. Скорее всего, даже до умоисступления.

Соседкина, находясь в плену крепких объятий и страсти мощного мужчины, нередко опускалась на землю. В мир ее проблем. И довольно часто сильно всхлипывала. Почему она плакала, она и сама не понимала. Возможно, причиной этому была ее несложившаяся жизнь, пьянство мужа, с которым она жила, существовала все эти годы. Не поднимала ее жизненный тонус и прогрессирующая у нее болезнь, пришедшая в ее мир так неожиданно, что она даже пыталась наложить на себя руки. Мысль о самоубийстве тут же исчезала, как только она видела своих детей. Сын и дочь были копией матери: оба красивые и стройные. Только из-за детей мать не хотела брать грех на свою душу. Да и жизнь в стране, как и обществе, была тяжелой, порою невыносимой. Соседкиной не хотелось бросать самых близких людей на произвол судьбы. Она вообще отбросила свою тяжелую мысль, как только умер Евгений, ее муж.

Замужество для Галины Соседкиной оказалось несчастным. Оно чем-то напоминало болото, через которое она шла все эти годы. Попытка красивой женщины выбраться из трясины жизненных проблем и выйти на сушу, чтобы оглядеться по сторонам и принять правильное решение, приводила к неудаче. Она до сих пор не понимала, что ее угораздило дать согласие стать женой долговязого парня. Она его мало знала, к тому же не любила. Скорее всего, действовала наперекор своей судьбе. И причиной этому был Астахов, который для нее был первой любовью. Она полюбила его с первого взгляда, когда стала по-взрослому осознавать и реагировать на окружающий ее мир. Володя был на пять лет ее старше, и как ей казалось, на малолеток он вообще не реагировал. Не замечал он также и ее, молоденькую «симпатюльку». Не замечал ни в школе, ни во время отпуска, когда приезжал на каникулы из военного училища. Подруги Соседкиной прекрасно знали, что самая красивая школьница без ума от будущего офицера. Знали они и о том, что она написала письмо любимому парню. Они также, как и она, с нетерпением ожидала от него ответа. Астахов ей не ответил ни через неделю, ни через год. Влюбленная все это время не находила себе место. Сильно переживала, нередко и плакала.

Узнав о том, что молодой лейтенант женился на другой девушке, неудачница ударилась в пьянство. Последовала примеру своих родителей. От падения ее на дно общества спас директор школы Кайгородов. Душевная трагедия не искушенной в жизни молодой особы задела сердце пожилого мужчины. Арсений Иванович подобное уже пережил. Несмотря на то, что его любимая девушка прямо во время свадьбы убежала к другому мужчине, он нашел в себе силы побороть тяжелое для него испытание. Он пригласил школьницу к себе в кабинет и поговорил с нею по душам. Малолетка покинула школу поздно вечером. Она была очень спокойной и уравновешенной. К сожалению директора, его наставления на девушку мало подействовали. Через год она опять захандрила, упала в депрессию.

Угнетенное, подавленное психическое состояние молодой девушки несколько приостановилось, когда она оказалась в Тюмени. Она поехала в гости к своей бабушке. Бывшая врачиха сразу же раскусила несколько странное поведение своей внучки. И тут же посоветовала симпатичной школьнице как можно больше быть среди людей, чтобы окончательно развеять свои горе и грусть. Галочка так и сделала. Она почти каждый день ходила в кино или на танцы. Нередко в кафе или ресторан. Через месяц познакомилась с Женей Тихоновым, он не только был симпатичным парнем, но и имел деньги.

Зимой сыграли свадьбу. Брачный обряд состоялся не по обоюдному желанию молодых или их родителей, он был вынужденным. Восемиклассница Галина Соседкина забеременела. Семейная жизнь у молодоженов с самого начала пошла наперекосяк. Тихонов после рождения дочери ударился в запой. Жена, видя это, тяжело переживала. Страдала она еще и от того, что не любила своего мужа. Не такого суженого она хотела. Поэтому его смерть она восприняла с облегчением, восприняла как дар божий. Соседкина, как никто иной понимала, что жизнь с нелюбимым человеком, есть ничто иное как наказание. И это наказание ей было не послано Богом, это также не был удар судьбы. Она лично сама совершила это проступок. И предтечей этому она считала Владимира Астахова...

Три часа, проведенные в гостинице, пролетели словно один миг. Влюбленные, уже немолодые люди перед тем, как покинуть ее, заказали такси. Они не хотели показываться на люд. Прекрасно знали, что кое-кто из зевак может принять их за умалишенных или за пьяниц. После того, как машина остановилась перед вокзалом, Астахов быстро открыл дверь и протянул руку своей любовнице. Ее лицо было сильно бледным, даже безжизненным. Некоторое время они шли по перрону, взявшись за руки. Затем они прижались друг к другу и их губы на миг сомкнулись. Затем размокнулись. Астахов бросил пристальный взгляд на красивую женщину, которая так совсем недавно и одновременно так давно подарила ему свою любовь. И тут же ринулся к проводнице, которая уже стояла на подножке тамбура.

Астахов, едва опустил на сиденье, посмотрел в окно. Соседкина стояла на перроне, словно вкопанная, стояла с низко опущенной головой. Владимир тяжело вздохнул и опрометью бросился к выходу. В его голове появилась мысль о необходимости повернуть колесо своей жизни вспять. Он уже нисколько не сомневался, что вся его предыдущая жизнь с Татьяной Бакулиной было ничто иное как мираж, земное мучение. Выскочить из поезда ему не удалось. Двери были уже закрыты. Мало того. Проводница, довольно полная женщина в прямом смысле грудью встала на пути ошалевшего мужчины. Астахов тихо извинился перед женщиной и неспеша побрел в свое купе. После недолгого раздумья он пришел к окончательному выводу. Вернуть свое отрочество, как и отвергнутую любовь, невозможно. Мимолетная близость с любимой женщиной оставила в его сердце и душе глубокую рану, которая кровоточила день и ночь, ночь и день.

Глава вторая.

Снег разлуки

Находилась в этот вечер в раздумьях и Татьяна Бакулина, бывшая жена Владимира Астахова. Размышляла в теплой постели. Откровенно говоря, появление бывшего супруга для нее было полнейшей неожиданностью. С того момента, когда судья озвучил решение о разводе, прошло четверть века. И все эти годы никто из них не знал друг о друге. Поддерживал ли контакты со своими детьми Астахов, она также не знала. Бакулина не кривила душой. Судьба детей, не говоря уже о бывшем муже, ее никогда не интересовала. Наоборот, она сильно радовалась тому, как они быстро «вылетели» из домашнего гнезда.

Лариса после школы сразу же вышла замуж и тут же развелась. Затем куда-то укатила с годовалой дочкой. Несколько позже определился в жизни и сын Денис, с которым она также не общалась. Появление матери для юбиляра было приятной неожиданностью. И опять Бакулина не кривила душой. Она последние годы тяжело болела. Ее мучили то ноги, то спина. Пожилая женщина страшно боялась смерти, особенно, безымянной. Она не хотела повторять судьбу тысяч горемык, бывших строителей коммунизма, которых довольно часто на российских просторах хоронили, как бродячих собак. Она почему-то не сомневалась, что только ее сын проводит свою мать в последний путь. Без большой помпезности, но по-человечески... Только ради этой затеи она решила прийти к нему на день рождения.

При этой мысли Бакулина ехидно усмехнулась. Ведь его «папаня» также обошелся с ней по-человечески. Астахов оставил семье все, что у него было. Оставил трехкомнатную квартиру,

машину «Жигули», оставил и деньги, которые лежали на сберкнижке. Их было немного, но пару лет можно было безбедно жить.

В отличие от своего бывшего мужа Татьяна Бакулина после развода особых жизненных проблем не имела. И все это получилось, благодаря сердобольности Астахова. Трудоустроилась она также неплохо. Работала заведующей отделом в магазине по продаже шин для легковых автомобилей. Искать работу по специальности она не хотела. Не искала она и контактов со своими родителями. Ее по-настоящему тошнило, когда она оказывалась у своих предков. Ездил к ним только по необходимости. От некогда процветающей деревни Свистуново остались жалкие остатки – около дюжины полусгнивших домов. Она сильно обрадовалась, когда ее родители ушли в иной мир. Ушли незаметно и очень тихо. И при этом очень неожиданно. Бакулина приехала к предкам в сентябре, хотела запастись грибами. С грибами не получилось. Причиной этому была смерть родителей. Их похоронили еще летом, когда шли проливные дожди. Похоронили в один день. Пожилые люди погибли от ножей бандитов, которые уже несколько месяцев терроризировала местное население. Они не хотели отдавать дорогостоящие мужские сапоги на меху, которые когда-то привез тестю из Германии Владимир Астахов.

Бакулина скинула с себя одеяло и пошла на кухню. Включила чайник, заварила кофе. Напиток из молотых зерн кофейного дерева был ее любимым напитком. Впервые она его начала пить еще в ГДР, когда переступила порог однокомнатной квартиры лейтенанта Астахова. Затем она вышла в коридор и подняла свой взор наверх. Два небольших портрета родителей, висевшие на стене, окунули ее в их прошлое...

Петр Бакулин в отличие от многих селян слыл в Свистуново очень просвещенным человеком. Он работал бухгалтером. При многих начальниках и при всех организациях, будь то колхозы или совхозы. Он был также непотопляемый, причиной этому был его Божий дар, умение считать. Счеты – простое приспособление для подсчета – четырехугольная рама с прутками, на которых нанизаны подвижные костяшки, худощавого мужчину сопровождали везде. Он брал их даже на партийные собрания, не говоря уже о другом. Пользу они приносили и его жене, беременная считала дни до очередных родов. Татьяна была первым и последним ребенком в семье Бакулиных. Нюра беременела почти каждый год, супруги не хотели оставить от односельчан, но почему-то «шли» только одни выкидыши. Повитухи «оказию» не могли объяснить, несчастные к врачам не обращались. Боялись народной молвы или каких-либо сплетен о том, что Бакулины больные или не так рожденные.

Не сменялся Бакулин еще и потому, что всегда имел денежную заначку для местного и районного начальства. Областные или кремлевские чиновники в Свистуново не заглядывали. Визитам «чижигов» мешало расположение села и климатические условия. Весной близлежащее озеро Овсяное разливалось до самой главной улицы поселения – Советской, где находилась школа и управление совхоза. Зимой также Свистуново было закрыто. Проселочную дорогу страшно заносило.

К позитивам «начфина» Бакулина относили и то, что он в отличие от многих селян назубок знал родословную местного и районного начальства. В основе своей оно было коррумпированным, небольшой кастой. Кое-кто из местных просветителей говорил, что оно было блатное. Директор совхоза Иван Подшивалов на вид был мужичишка с ноготок, но корчил из себя словно он был Александр Македонский. К тому же, его физиономия чем-то походила на физиономию главного финансиста совхоза, что его радовало.

Отличие же между ними было, притом очень большое. Директор совхоза без всякого зазрения совести водил шуры-муры с учительницей начальных классов Валентиной Федоровной. Иванушкина, скорее всего, это делала из-за своей неудавшейся супружеской жизни. Виктор, мужчина мощного телосложения и с крупными чертами лица, едва она вступила на свистуновскую землю, ее очаровал. В педучилище Валентина не нашла своего принца. К сожалению, брак с трактористом также не принес ей счастья. Первенец родился с ярко выражен-

ными отклонениями. Он почему-то часто плакал и неистово махал ручками. Попытки родителей его оздоровить были безуспешными. Врачи районной поликлиники что-то писали в своих замусоленных тетрадях, тяжело вздыхали и на этом все заканчивалось. Иванушкина все больше и больше задумывалась над происшедшим и неоднократно приходила к неутешительному выводу. Дебил, психический недоразвитый мальчик – результат ее оплошности, неопытности, ее ошибка. Его зачатие произошло от пьяных родителей.

Виктор Иванушкин пришел в школу в Международный женский день, пришел под вечер. В школе уже никого не было. Валентина Солнцева сидела в кабинете директора. Выполняла его специальное поручение. Писала благодарственное письмо в районный комитет партии за моральную поддержку в проведение всемирного праздника. Директор уже почти пять лет был на пенсии. Заменить старика было некем. В захолустье мало кто рвался. Не из молодых и не из опытных педагогов.

Жених пришел, как и положено, с цветами и с большой хозяйственной сумкой. Сразу же после тоста за любимую женщину, он попросил ее руки. Валентина, долго не раздумывала, согласилась. Влюбленные в этот вечер и ночь были самыми счастливыми на этой земле. Бог Бакус и жажда страсти сделали свое дело. Девушка впервые нарушила свое целомудрие, как и впервые пила армянский коньяк. Необычное спиртное все больше и больше разжигало ее страсть...

Надежда молодых родителей, что ребенок оживет и остепенится по мере взросления, угасала с каждым днем, а то и с каждым часом. Мальчик иногда непонятно почему довольно часто уединялся, нередко разговаривал с собою. В первый класс родители провожали Федю со слезами на глазах. Малыш не мог даже по-настоящему со своими сверстниками общаться. От волнения он сильно заикался, что вызывало у них смех.

Иванушкин очень сильно переживал из-за дебилности своего сына. Некогда примерный сельчанин и хороший тракторист все больше и больше опускался. Однажды после обильной пьянки он вообще не вышел на работу. Директор слегка его приструнил, на этом сначала все и закончилось. Однако постоянные запои молодого мужчины в конце концов шефа вывели из себя. Он его уволил. Иванушкин не стал искать себе работу. Как и не хотел возвращаться в лоно нормальных людей. Употребление алкоголя стало для него повседневной нормой. Денег у него не было, но он и здесь находил выход. Притом весьма оригинальный. Он стал желанным или нежеланным гостем у односельчан. Все дни рождения или юбилеи, как правило, не обходились без активного участия самого мощного мужчины села Свистуново. Проводы в армию или свадьбы, поминки или вечеринки. Не упускал он и советские праздники. Не брезговал и религиозными.

Иванушкина нередко за стол приглашали и сами жители села. В большинстве своем в качестве подсобной рабочей силы. Маломощные приглашали его на заготовку дров и сена, или выкопать картофель. Работа по найму в большинстве своем оплачивалась натурой: садили за стол и угощали. Виктор домой приходил сытый и пьяный. Едва заходил в дом, тут же брал на свои мощные руки жену и нес ее в спальню. Затем с силой раздвигал ее стройные ноги и вводил свой член. Затем начинал неистово дергаться, словно разъяренный зверь, которого тяжело ранило или чем-то напоминал человека, шедшего на эшафот. Насладившись своей безропотной жертвой, мужчина тут же с нее сползал и мигом засыпал.

Валентина Иванушкина к подобным экзекуциям мужа привыкла. Привыкла она и к тому, что после школы сразу же заходила в спальню и снимала с себя плавки. Делала это вынужденно. Муж требовал секса каждый день и независимо от времени суток или времени года. Не стеснялся он и своего сына, который нередко наблюдал за своими родителями, которые почему-то дергались и сильно пыхтели или стонали. Виктор порою доходил до истерики. Видя, изумленное или непонимающую физиономию жены, он снимал или задира на ее голову юбку, затем с силой рвал ее плавки. Подобное злило Валентину. И не только это. Неработающий муж ни на

копейку не пополнял семейный бюджет. Покупать новые юбки или плавки она не могла из-за финансовых трудностей. Ходить в магазин и «светиться» из-за плавок ей также не хотелось. Сплетни тут же давали о себе знать.

Развязка в семье Иванушкиных наступила через два года. Их сына в следующий класс не перевели. Помочь Федору была бессильна и его собственная мать, учительница русского языка. Комиссия из районного отдела народного образования была неприступная и несговорчивая. Она рекомендовала отправить ребенка в специальную школу для детей, которые имели умственные и физические недостатки. Иванушкиным ничего не оставалось делать, как дать свое согласие. Федя на происходящее практически не реагировал. Он уходил из дома к своему другу Гошке, живущему неподалеку. Ребята ходили на озеро или охотились на воробьев и домашних кур. Стреляли по ним из рогатки. Нередко уходили в лес. Родители, постигшее их горе, переносили очень тяжело, переносили каждый по-своему. Мать довольно часто плакала в доме или в бане. Плакала втайне, не хотела, чтобы ее слезы видели родные и близкие люди. Нередко уходила в школу. Она готовилась к урокам или пропадала на пришкольном участке.

Отца превратности судьбы окончательно доконали. Он день и ночь был при своем ампула. Пьянствовал или спал. Спал или пьянствовал. В итоге никто из родителей за больным сыном не приглядывал. Не вникали они и в его внутренний мир.

Буквально за пару дней до отправки в спецшколу, Виктор Иванушкин и его сын бесследно исчезли. Куда и когда исчезли, никто из жителей Свистуново не знал. Не знала и Валентина. Она в этот день в школе задержалась допоздна. Пришла домой и сильно удивилась отсутствию своих мужчин. За мужа она не переживала. Он мог и куда позже прийти домой. Сын, как правило, в это время был дома и смотрел телевизор. Иванушкина сразу же схватилась за сердце, произошло что-то неладное. Виктор никогда не общался с сыном, тем более, не ходил с ним даже по улице.

Практически всю ночь женщина не сомкнула глаз. Самых близких для нее людей все не было и не было. Утром она бросилась в контору. Директор позвонил в районный отдел милиции. К полудню уже не только деревня, но и весь район знал о таинственном исчезновении местного силача и его сына.

Прошла неделя, месяц, год... Беглецов никто так и не нашел. Чем меньше их искали, тем больше появлялось всевозможных домыслов и слухов. Одни говорили, что Виктор с сыном уехал на заработки на Север, чтобы нанять врачей из-за границы. Другие судачили, что он исчез специально, чтобы не видеть непутевую «училку», которая не смогла здоровяку народить нормального ребенка. Были и другие предположения, домысли, в большинстве своем они оказывались пустыми.

У одного из жителей села исчезла лодка, причаленная у берега озера Овсяное. Эту версию проверила местная милиция. Сначала она опросила рыболовов и жителей близлежащих домов. Сделала она рейд и в школу. Достоверных источников или свидетелей не нашли. Затем двое милиционеров в болотных сапогах и с длинными палками в руках несколько раз прошли по воде, неподалеку от берега. Проехали они на лодке и по озеру. Предполагаемых утопленников не было. На этом поиски исчезнувших закончились.

Валентина Иванушкина очень сильно переживала о непутевом муже и психически больном сыне. За последнего она куда больше переживала. Через неделю у молодой женщины появилась большая прядка седых волос. Виктор куда меньше бередил ее душу и сердце. Одно временно она не привирала. В первую ночь, когда она вошла в его дом, от симпатичной женщины пахло женскими духами «Сирень», да и мощный мужчина для нее был милый и очень нежный...

Незаметно шло время. Глубокая боль все больше и больше покидала сердце и душу учительницы Валентины Иванушкиной. Она окончательно в этом убедилась, когда оказалась в объятиях директора совхоза. Маленького роста мужчина, с слегка испещренным от оспы

лицом, раньше ее не привлекал. Да ей и не до этого было. Подшивалов появлялся в школе, как правило, в советские праздники. Исполнял указания и директивы районного начальства. Пришел он и первого сентября, около сотни школьников стояли на торжественной линейке. Директор школы первым представил слово местному руководителю. Валентина искоса смотрела на мужчину средних лет и нередко вздыхала. От исчезнувшего мужа он резко отличался. Волнистые волосы русого цвета, высокомерный взгляд на какое-то время заинтриговал женщину. Затем выступила учительница начальных классов Иванушкина. В этот вечер она вышла из школы самой последней, и невольно посмотрела в сторону совхозной конторы. В кабинете директора горел свет. Валентина боязливо посмотрела по сторонам и быстро двинулась к небольшому кирпичному дому.

Иванушкина пришла домой уже далеко за полночь. Едва переступила порог и тут же упала на кровать. Затем провела рукой по соседней подушке. Слегка улыбнулась. Коротышка оказался куда милее, чем ее безмозглый верзила. Мало того. Подшивалов обещал за визиты ей платить. На некоторое время женщина забылась и стала неистово себя мастурбировать...

Петр Бакулин сразу же заметил прелюбодеяние местных интеллигентов. Как в народе говорили, свечи он для них не держал, но всем своим нутром чувствовал близость их отношений. В этом он убеждался, когда доставал из совхозной заначки деньги, которые хранил в специальном металлическом сейфе. Директор сам лично кредитом или дебитом не занимался. Все решал министр финансов, так часто говорили о главном бухгалтере Бакулине на совещаниях в г. Называевске. Районные чиновники всегда и везде ставили его в пример специалистам других совхозов. Взаимопонимание власти и маленького клерка, осуществляющего документальный хозяйственный учет денежных средств, окупалось сторицей. Верхи не кидали комья грязи в отстающий совхоз. Работой начфина также были довольны и работяги.

Буквально через полгода Валентину Иванушкину перевели в районный центр. Ей предложили должность инструктора в методическом кабинете при райкоме партии. И здесь опытная женщина не упустила свой момент. Первый секретарь райкома партии Самбурский Николай Иванович проводил время со своей очередной любовницей вдалеке от глаз народа и ока своих подчиненных. В трех километрах от пионерского лагеря для верхушки района был построен специальный особнячок из сосновых бревен...

Бакулину прелюбодействовать с любовницей своего шефа, к его глубокому сожалению, не удалось. Его попытка была первой и последней. Причиной этому была его жена Нюра. Женщина с дородной фигурой, увидев своего возлюбленного, который стоял возле магазина с блюду совхозного шефа, в один миг прервала их диалог. Она подошла к мужу, и постучав рукой по его лысине, очень громко пробурчала:

— Петюлька, смотри у меня, не дури... — Шлепнув еще раз мужа, на этот раз по его плечу, слегка наклонилась к его собеседнице и с ухмылкой произнесла. — Очень негоже, моя дорогая, у порядочных женщин мужей уводить...

Иванушкина мигом вспыхнула, словно свеча, и тут же ретировалась в сторону школы. Затем остановилась, оглянулась. Начфин ускоренным шагом двигался в сторону своего дома. За ним неспеша шла его жена, в руках у нее был большой прут...

Смерть родителей, а также и их небезынтересная жизнь пробудила воспоминания Бакулиной и о своей жизни. Особенно о школьных годах и отрочестве...

Таня не обманывала себя, что все эти годы в ее душе и в сердце, словно заноза, был ее одноклассник Александр Плеханов. Чем взрослее становилась девушка, тем больше осознавала, что она без ума от этого юноши. Он был высокого роста, с густой шевелюрой русых волос. Даже взрослые довольно часто его прозывали «наш красавец-свистун». Не говоря уже об ее одноклассниках. Бакулина однажды поцеловала любимого парня в щечку, когда они вместе были на дне рождения учителя математики. Он отмечал свой полувек юбилей. Произошло это спонтанно, даже неожиданно. Десятиклассники во время небольшого перерыва играли в игру

«Угадай желание». Таня на вопрос тамады не стала обманывать его и себя. Исполнила свое желание. Подошла к Плеханову и, как говорят, при всем честном народе чмокнула его в щечку. Поцеловала и при этом нисколько не покраснела. Приободрило ее и женское окружение. Никто из девчат ее «прелюбодеяние» не осудил. Они уже давно знали, что Бакулина равнодушна к самому красивому и самому высокому парню в классе. Санька на поцелуй девушки отреагировал по-своему. Он сначала от неожиданности осклабился, словно выиграл автомобиль по денежно-вещевой лотереи. Затем поднял обе руки кверху и под жидкие аплодисменты участников игры вновь присел за праздничный стол.

У жителя села Свистуново Александра Плеханова была одна проблема, которая преследовала все его школьные годы. Он учился через пень колоду. Особенно трудно давались ему точные дисциплины. Алгебру или геометрию он вообще не переваривал. Только по этой причине об институте он никогда не мечтал. Его попытка поступить в строительный техникум также не увенчалась успехом. Парень вновь вернулся в родное село, пристроился скотником. Сначала говорил только на пару часов. Проходили дни, недели, его «карьера» была без изменений. Мало того. Он все больше и больше опускался на дно общества. Целыми неделями не брился, пристрастился к спиртному. Татьяна очень редко приезжала в Свистуново и тут же бежала к своему любимому. Плеханов протягивал девушке руку и заплетающимся голосом бубнил себе под нос:

— Танька, ну если ты меня безумно любишь, так почему не выходишь за меня замуж? Выходи, я готов хоть сейчас... — Бакулина сквозь слезы шептала. — Я не против, но ты же нищий, да и опять же пьяный...

Очередной визит студентки сельскохозяйственного института к работнику, занимающемуся уходом за скотом, проходил словно по трафарету. Опять тот же вопрос и опять тот же ответ.

За месяц до регистрации брака с Астаховым Бакулина решила пойти ва-банк. Прислушалась к совету своих родителей. Они, по их словам, до свадьбы вообще друг друга не знали и ни разу не виделись. И несмотря на это, неплохо жили. Петр Бакулин в Свистуново приехал к своему однополчанину на его свадьбу. И там совершенно случайно познакомился с местной девушкой. Как они оказались в одной постели в домишке полуслепой старушки, никто из них до сих пор не понимал. Бакулин, узнав о беременности молодой незнакомки, некоторое время ходил смурной. Потом смирился. Нюра была симпатичной, да и неприхотливой. С миром они покинули и родительские очаги. Предки невесты, которая была шестым ребенком в семье, были очень счастливы, что их дочь вышла замуж. Приданого, как такового, у нее не было. Они нередко и сами побирались по миру.

Бакулин создание семьи встретил совершенно спокойно. Подобное деяние не стало для него большой неожиданностью или снежным комом. Причиной этому было, скорее всего, полупнищенское существование близких ему людей. Не хватал звезд с неба все эти годы и жених, который испытывал жизненные трудности с самых пеленок.

После семилетки он подался в Называевск, где с горем пополам окончил ремесленное училище, затем от военкомата учился на шофера. Крутил баранку и в армии. Возил на армейском джипе начальника химической службы танковой дивизии. Служил без проблем. Три года службы – два отпуска. После «дембеля» больших планов на будущее старшина запаса не строил. По этому поводу он довольно часто язвил в кругу друзей или знакомых. Родители, скорее всего, его зачали неправильно. На голове единственного сына оказалось всего две извилины. Шевелить же ими он не имел желания.

Какого-либо блата в небольшом городишке или в областном центре у сибиряка также не было. Недолго думая, старшина собрал свои манатки и приехал в Свистуново. Сначала жил у родителей жены, несколько позже молодая семья от совхоза получила двухкомнатную квар-

тиру. Затем ему предложили должность счетовода. О своих счастливых похождениях предки довольно часто рассказывали своей единственной дочери.

Родительский сценарий у дочери не получился. Она планировала отдаться или что-либо подобное симулировать прямо в поле, где Плеханов пас совхозных коров. Яркое солнце, щебетание всякой живности, ползающей и летающей вокруг молодых людей, располагали к любви. К сожалению, любви или секса у них не получилось. Любовник почему-то очень долго расстигивал ширинку у своих поношенных брюк. Неизвестно как долго продолжалось бы прелюдие к сексу, ежели бы на помощь не пришла сама партнерша. Она быстро засунула руку в небольшой проем брюк и в прямом смысле вытащила небольшую часть тела своего любимого мужчины. Едва ее вытащила и вмиг обомлела. Мужской половой орган, который по-научному назывался членом, в простонародье его называли куда проще, она видела в своей жизни впервые. Усилило оцепенение девушки и то, что небольшого размера член ее любимого был почему-то обмякшим и почти безжизненным...

Несостоявшийся стриптиз не обескуражил притворщицу. Откуда не возьмись у нее появилась жажда секса. Она быстро сняла с себя одежду, затем плавки и с силой прижала к себе мужчину. Потом впиалась в его губы и тут же резко отпрянула. Из рта любовника исходил неприятный запах. Пахло не то чесноком или луком, не то килькой из деревенского магазина. Вдобавку с самогоном. Нагая приподнялась и, сидя еще на корточках, стала икать. Ее вскоре вырвало. После неудачного спектакля студентка решила навсегда забыть одноклассника, свою первую любовь.

Супруги Бакулины долгое время не знали куда определить свое единственное чадо после окончания средней школы. Не была в этом отношении им помощницей и сама дочь. Татьяна в принципе ни к кому и ни к чему не стремилась. Каких-либо творческих задатков, типа любви к истории или биологии у нее не было. Отсутствовали у нее также и какие-либо музыкальные способности. Что-либо кушать у нее было, одевалась она также не хуже своих односельчанок или одноклассниц. Училась она также без всякого напряжения. Нередко пропускала уроки без всяких уважительных причин. Пропускала просто так, лень было учить домашние задания. И всегда это сходило с рук. Ее отец, хотя и не занимал ведущее место в местной иерархии, но с ним все считались.

Без всякого напряжения Татьяна Бакулина поступила и в сельскохозяйственный институт. Родители не преследовали цель сделать дочь богатой или великой. Агроном – специальность не ахти престижная, но подобный специалист на селе большая шишка. Мало того. У него была возможность кое-что получить и нахалявку.

Смазливая жительница села Свистуново с первого дня учебы в вузе основательно взялась за сельскохозяйственную науку. Следовала совету отца, который дал ценные указания дочери перед самым ее отъездом в Омск. Не изменял он свои наставления и в письмах, которые дочь получала, словно по графику, в первый день каждого месяца. Иероглифы предка занимали половину листа ученической тетради. Бакулин о своем житье-бытье ничего не писал. Просьба была одна и та же. Учись на отлично и хорошо, что даст возможность оказаться в родном селе Свистуново. Дочь письма аккуратно складывала в стопку в своем платяном шкафу и улыбалась. Отец прекрасно знал, что его чадо училось по рекомендации совхозного руководства. После окончания института специалисту предоставлялась возможность трудоустроиться.

Появление жениха в военной форме в какой-то мере приостановило карьеру Бакулиной на сельскохозяйственном поприще. Она, недолго думая, приняла предложение молодого лейтенанта выйти за него замуж. Мало того. Студентка была на седьмом небе от счастья, когда узнала, что его направили служить в ГДР, в самый центр Европы. Татьяна, как и ее мать, за все годы жизни за пределами Омской области вообще нигде не была. Женщины с огромным удовлетворением восприняли появление в их жизни советского офицера.

Молодые сыграли свадьбу в июле. Стояла очень жаркая погода. Затем они совершили небольшой вояж на Урал. В г. Свердловске жила тетья жениха. Нина с мужем, в недалеком прошлом земляки Астахова, работали на знаменитом заводе «Уралмаш». Через неделю для влюбленных наступила пора расставания. Больших слез не было. Каждый прекрасно знал, что через пару месяцев они вновь будут вместе. Астахов взял с собою свидетельство о браке и пообещал, как можно скорее, оформить для жены приглашение для въезда в социалистическую Германию.

После получения диплома Бакулина не трудоустраивалась. Ректорат института, как и руководство совхоза прекрасно знали, что молодая и красивая девушка и одновременно способный специалист без пяти минут окажется за рубежом родной страны. Родители Татьяны готовили свою дочь к отъезду. Для молодых супругов они купили большой телевизор, холодильник, кое-что из одежды и домашней утвари. Прикупили кое-что и для будущего внука. Петр, как и его жена Нюра, нисколько не сомневался в том, что именно мальчик в будущем будет определять их родословную. Небольшое семейство местного финансиста жило спокойной и размеренной жизнью. Каждый надеялся только на лучшее.

Татьяна Астахова очень радовалась, когда получала письма из-за бугра. Муж в прямом смысле засыпал ее толстыми конвертами, на которых стоял штемпель полевой почты. Почти все сообщения были одинакового содержания. Офицер посвящал своей жене собственные стихотворения или оды, которые были пронизаны страстной любовью к единственной женщине, имя которой Татьяна. Глаза Астаховой сияли от счастья и радости, когда ее суженый рассказывал о райской жизни в необычно богатой и красивой стране...

Поздно вечером в первый день октября в окно небольшого кирпичного особняка главного бухгалтера совхоза «Сибиряк» постучали. Татьяна Астахова в этот вечер была дома одна. Родителей не было, они были на дне рождения директора совхоза. Она неспеша встала с дивана, выключила телевизор и подошла к окну. Слегка отодвинула в сторону шторку. Затем громко произнесла:

— Алё, кто там?

На вопрос никто не реагировал. Татьяна вновь прокричала, на этот раз с явным раздражением. — Кто там? Я не хочу с кем-то играть в прятки...

Затем на несколько мгновений задержала свое дыхание. И тут же перед ней появилась физиономия Сашки Плеханова, Александра, которого она в последнее время по непонятным причинам видела во сне. Особенно часто он появлялся в ее сновидениях после свадьбы с Астаховым.

Астахова тяжело вздохнула и словно на крыльях ринулась к входной двери. Открыла дверь и тут же опустила голову. Призадумалась. Из глубины ее души раздался очень тревожный не то зов, не то рокот. Он говорил ей человеческим голосом:

— Я, раб твой, я душа твоя... Не губи свою жизнь и не обманывай того, кто тебя по настоящему любит... Не делай своему мужу и вашей дочери больно...

Вскоре в дверь громко постучали. Астахова стояла без движений, она все еще находилась в плену неземных сил. Затем дверь открылась, и она увидела молодого человека, которого по настоящему, а может пока еще и по-детски любила. Она бросилась ему навстречу и крепко его обняла.

Практически всю ночь молодые жители умирающего села Свистуново находились во власти любви. Наслаждаться друг другом им никто не мешал. Молодая женщина прекрасно знала, что ее родители вдрызг напьются у своего шефа и останутся в его доме ночевать. Сохранял спокойствие и любовник. Плеханов со всей силой вводил член во влагалище той, которая его до сих пор все еще любила. Татьяна от необычайной ласки любимого мужчины сильно стонала, словно ей кто-то наносил ножевые раны не то в сердце, не то между ног. Она в этот миг получало все, что называлось любовью. Ее многолетнее желание заполучить Плеханова осу-

ществилось. Сейчас она имело все то, что хотела от него взять. Она испытывала неопишваемое, несколько неземное чувство радости от приятных ощущений, которые производил его член и его губы.

В эту нескончаемую и одновременно очень молниеносную ночь жена офицера Астахова была вне земного мира. Она была во власти приятных ощущений, желаний и мыслей, которые были подвластны только ей и никому больше. Она в эту ночь не считала себя грешницей, сердечное влечение она не относила к земному греху. Любовь не есть нарушение предписаний, правил, которые придумали верующие или безбожники. Мало того. Бог всегда прощал людям грехи. Простит ей и ее законный муж...

Любовники окончательно пришли в себя только поздно утром. Стрелки большого металлического будильника показывали ровно десять часов, когда они вышли на улицу. Едва вышли, сразу же повалил снег. Молодая женщина неожиданному сюрпризу природы сильно обрадовалась. Сплошная масса белых хлопьев, как ей казалось, навсегда отделила ее и ее любимого человека от внешнего мира, в первую очередь, от жителей села Свистуново. Астахова не хотела, чтобы кто-либо из односельчан видел ее с Сашкой Плехановым. Об ее любви к местному алкоголику разное судачили. Сплетничали также и об ее свадьбе с Астаховым. Дочь местного начальника, как и он сам, на все это никакого внимания не обращали. Подобное исходило от людей только из-за зависти. Петр Бакулин, несмотря на предсмертные судороги совхоза, слыл одним из зажиточных жителей Свистуново. Он также гордился за свою единственную дочь, которая стала женой офицера Советской Армии. Разжигало самолюбие мужчины и то, что его дочь самая первая из всех односельчан вот-вот окажется в самом центре Европы. Бакулин довольно часто делал экскурс в историю Свистуново и подобное до сих пор не находил.

Обильный снегопад вызвал ответную реакцию и у Плеханова. Он приподнял воротник своей кожаной куртки, и повернувшись лицом к девушке, загадочно произнес:

— Танюшка, я не ошибусь, ежели этот снег станет предвестником нашей будущей жизни...

Астахова в ответ ничего не сказала. Она лишь сильнее сжала руку своего любимого и слегка чмокнула его в щечку. Вскоре молодые люди оказались на самой окраине села. Бродить по его главной улице они не рискнули. Боялись лишних глаз и слухов. Они устремились на шоссеиную дорогу, ведущую в сторону села Утичье, главную усадьбу соседнего совхоза. Совместное хозяйство, объединяющее три деревни, также дышало на ладан. Влюбленным в этот день было не до умирающих совхозов, ни до нищих земляков. Они довольно часто останавливались и осыпали друг друга поцелуями. Их поцелуи были жаркими и нежными. Они целовались страстно и без страха. Для парня и девушки, которые находились в тумане снегопада, никто и ничто на этой земле не существовало. Они были во власти своих чувств и мечтаний. Плеханов все время говорил и говорил. Обещал своей любимой женщине хорошую жизнь. Астахова в его клятвенные заверения мало вникала. Ей уже и не до этого было. Длительное пребывание на морозе давало о себе знать. Порядком набила ей оскомину и пустая болтовня мужчины, который несмотря на это, был сейчас для нее самым близким человеком на этой земле.

Астахова пришла домой только к обеду. Страшно проголодалась. Она села за стол и с жадностью стала поглощать остатки супа и овощного салата, которые вытащила из холодильника. Полухолодная пища ее не согревала. Через некоторое время она легла на диван и накинула на себя пуховое одеяло. Согрелась и стала раздумывать о том, что произошло в прошлую ночь. О буйной любви она нисколько не сожалела. Она невольно повернулась на бок и бросила взгляд в сторону книжного шкафа. На небольшой подставке стояла большая фотография. Молодожены стояли в обнимку и их лица светились от радости. Жених был в парадной офицерской форме, невеста была в ослепительно белом подвенечном платье.

Надежда Татьяны Астаховой, что ночной визит Александра Плеханова к ней останется для жителей Свистуново незамеченным, тайной за семью замками на следующий же день провалилась. Она рухнула, словно скошенный колос, сноп. И первым об этом узнал ее родной отец. Оказалось, что он был не только мастер финансовых дел или махинаций. Местный начальник имел при себе довольно много стукачей. Они информировали его буквально обо всем, что происходило в Свистуново. Бакулин знал не только кто и сколько воровал в совхозе, но и в чем директор ложился спать.

Бакулины пришли со дня рождения поздно вечером. Их дочь лежала на диване и мирно сопела. Петр сразу же ланью ринулся к мягкой мебели для лежания и со всей силой сорвал одеяло со спящей дочери. Татьяна мигом проснулась, затем слегка приподнялась и уставилась на отца. Она все еще не понимала его возбужденного состояния.

Бакулин закричал руками и со всей силой размахнулся. Татьяна слегка отпрянула, что спасло ее от сильного удара. В лучшем случае, от крепкой оплеухи. Спасла от этого и ее мать. Нюра во все горло протяжно заголосила, словно ее кто-то самую бил или насильничал. Она моментально схватила руку мужа и в прямом смысле повисла на ней.

Разрядила конфликт уравновешенность самого зачинщика семейной ссоры или даже драки. Бакулин вновь скрипнул зубами, затем повернулся, и сделав пару шагов в сторону коридора, отрывисто произнес:

— Ты, молодая грешница, через пять минут приходи на кухню... — Слегка прокашлявшись, в том же духе и тоне добавил. — Я тебе наставляю буду, что такое хорошо и что такое плохо...

Все то, что рассказал отец своей дочери, ее шокировало. На какой-то миг она потеряла дар речи. Довольно длительный монолог жилистого мужчины все больше и больше отдалял ее от молодого парня, который был ее первой любовью. Внезапный визит Сашки Плеханова оказался всего-навсего лишь игрой. Местный пастух страшно завидовал молодому лейтенанту, который возил свою невесту на черной «Волге» не только по селу Свистуново, но и по г. Называевску. Жених одолжил машину на время у офицера запаса Плотникова, который приехал в родные места на рыбалку. Информация о том, что любящая его девушка вот-вот укатит с офицером в Германию, вызвала у местного алкоголика нечеловеческую зависть и ненависть. И он пошел ва-банк. Риск, к его удивлению, оправдался. Татьяна приняла его как родного и самого близкого человека. В этом он нисколько не сомневался, когда они занимались любовью. Он также не сомневался и в том, что она верила во все его пустые обещания.

Петр Бакулин о замысле и происках Плеханова узнал от его матери, она работала техничкой в совхозной конторе. Сашка довольно часто грозился насолить «Таньке-Встаньке», которая слишком задирала свой нос. Екатерина также пожаловалась на сына, что он ее частенько колотил.

Итог монолога для дочери и ее матери оказался совершенно неожиданным. Петр встал и со всей силой грохнул кулаком по столу. Затем со злостью рывнул:

— Слушай меня, тупое бабье... Никто и ничто из этого дома не должно болтать о произошедшем грехе...

— Затем он перевел дух и зверем уставился на свою единственную дочь. Татьяна сидела на небольшом стульчике смиренно. Не сомневалась, что ее лишнее слово или даже движение может вызвать бурную реакцию со стороны родителя. В лучшем случае, он выльет на нее огромный ушат браных слов, в худшем – у нее будут синяки, а то и больше.

Женщины с облегчением вздохнули, когда их кормилец сменил гнев на милость. Он подошел к дочери, и слегка потрепав ее по волосам, с грустью прошептал:

— Таня, не делай больше подлостей для своего мужа... Ведь Владимир неплохой мужчина... Тем более, он офицер Советской Армии... — Затем он горько усмехнулся и добавил. — А с Катькой я сам переговорю, все замну и затру... Это уже мое дело...

Татьяна Астахова вступила на землю социалистической Германии поздней осенью. Она была очарована этой страной, особенно в первые дни ее пребывания. Она то и дело улыбалась, когда заходила в немецкие магазины. Радовалась изобилию товаров. Будь то всевозможные тряпки или продукты питания. В Омске, не говоря уже об ее родном селе Свистуново подобное и днем с огнем не сыщешь! Здесь было практически все, что она желала. Мало того. Были и свои особенности. В обувном магазине царствовал специфический запах обуви, детской или для взрослых. В овощном магазине ее ноздри приятно щекотали запах яблок или картофеля, редиски или лука. Молодую женщину все и вся притягивало, словно магнит. Она то и дело покупала женские костюмы. Нередко покупала их и по дорогой цене. Офицер Астахов не был скрягой. Понимал радость своей любимой женщины. Ради нее он готов был отдать все, что имел или что еще мог сделать на этой земле. Каждая обновка радовала молодого мужчину. Увидев жену в новом платье или костюме, он с улыбкой подходил к ней и крепко ее целовал.

К сожалению, семейная идиллия у молодой парочки все больше и больше иссякала. Чем больше сибиряки жили в военном городке, тем больше они охладевали друг другу. Пальму первенства в равнодушии к своему мужу и дочери Ларисе держала Татьяна Астахова. Причиной этому стала служба ее мужа. Она страшно злилась, когда его одногодки получали повышение. Ее же супруг оставался на мели. Только поэтому она стала по-настоящему присматриваться ко всему тому, что происходило и кто ее окружал на небольшом участке земли, опоясанном колючей проволокой. Она уже несколько не сомневалась, что при такой «карьерной прыти» ее Владимир останется на дне армейской жизни. Будет десятки лет тянуть волынку – ждать пенсию. Ожидание – дело в принципе неплохое, но где прозябать все эти годы? В Москве, сидя в штабе или на китайской границе. За два года она познакомилась со всеми женами офицеров. Откровения некоторых напрочь отмели ее наивные мысли о возможной генеральской карьере мужа, или тому подобное.

Владимир Астахов «просидел» на взводе почти четыре года. И это произошло, несмотря на его усердие и ревностное отношение к службе. В канцелярии роты или в каптерке он не сидел в отличие от многих ровесников и тех, кто был его постарше. Все служебное время он занимался с подчиненными. Мало того. Отдавал им и часть своего свободного времени. Организовывал культпоходы в небольшой немецкий городок. Пару раз делали выходы на природу. «Взводная лачуга» и те, кто в ней жил, были для него не только подчиненными, но и близкими людьми. Солдаты также сторицей платили своему отцу-командиру. Все контрольные проверки взвод лейтенанта, позже старшего лейтенанта Астахова сдавали только на отлично и хорошо. Не было и каких-либо чрезвычайных происшествий. Жена офицера прекрасно понимала, что успехи ее мужа просто так не давались. За всем этим стояла его напряженная работа. В его успехе была и ее частица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.